

Не успел звук произнесённого имени Волан-де-Морта затихнуть, как Фарли испуганно отшатнулась и, потеряв равновесие, резким движением руки смахнула целую гору разной посуды, которая была аккуратно расставлена в нескольких металлических сушилках на матовой поверхности кухонного гарнитура, чуть сама при этом не упав. Чашки с тарелками с громким дребезгом посыпались на пол и разбились, электрический чайник, вращаясь и стуча вилкой по ламинату, улетел к двери. Гарри от неожиданности опрокинул свой стакан, и тёмно-красного цвета сок пролился на чистый белоснежно-мраморный стол. Слишком резким оказался для мальчика приход в себя после погружения в размышления.

— Ты чего? — высоким голосом он обратился к Фарли, которая замерла, словно кролик при виде огромного удава.

— Ты... ты назвал его имя!

Гарри чертыхнулся про себя: в его планах не было рассказывать про то чудовище, что обитает в дневнике. Он слишком глубоко задумался и, очевидно, начал размышлять вслух. Фарли тем временем оправилась от шока и смогла соединить всё сказанное раньше в единую картину. И ужаснулась.

— Это невозможно! Тот-Кого-Нельзя-Называть мёртв. Он же погиб, когда напал на тебя! Погиб!.. Праздник же в твою честь, как избавителя... что отмечают каждый год проклятые грязн... — Джемма чуть не подавилась этим словом, но продолжила. — Именно ты! Мальчик-Который-Выжил! — девушка гневно повысила голос, и, потеряв всякую выдержку, неэстетично ткнула в его сторону пальцем. — Ты! Ты его уничтожил! Что за шутки, Поттер?

Гарри водрузил свой стакан на место. Воцарилось молчание, и лишь сок звучно капал со стола на пол.

— Почему ты молчишь? — с недоумением нарушила тишину Джемма. — Что за небылица про Того-Кого-Нельзя-Называть? Он же мё...

— Он не мёртв! — резко прервал её Гарри. — К сожалению. Он как-то спасся и выжил.

— Что?! Но как? Ты же...

— Что я? Что? Я не помню, что было в тот день! — Гарри опять вспылал, всё то, что угнетало его последнюю неделю, вырвалось единым порывом наружу. Как будто это он всем сообщил, что самый страшный тёмный маг столетия повержен, уничтожен, а теперь стал виноват, когда это оказалось ложью. — Не помню! Вся эта слава, всё почитание... Я не знаю, за что оно мне! В первый раз я узнал про Волан-де-Морта — Фарли вжала голову в плечи — от Хагрида, когда тот принёс мне письмо в Хогвартс. Как, по-твоему, много я могу рассказать о своей победе над ним?

— Но-но он же исчез! Как он мог выжить? Почему скрывался столько времени? — с нескрываемым недоверием в голосе громко спросила Фарли, когда как осколки посуды скрипели под её туфлями.

— Не знаю... Ни малейшей идеи... — Гарри пожал плечами. — Но важно другое — его нужно уничтожить.

— Если ты говоришь правду... Я... я не хочу в этом участвовать, — девушка протестующе замотала головой и направила палец на Гарри. — Обучать тебя защитной магии и подобрать

дом — это ещё куда не шло, а выступать против Тёмного Лорда...

— А ты уже участвуешь, — Гарри улыбнулся ей краешком губ. — Ты уже пыталась уничтожить дневник в Хогвартсе, помнишь? Да и только что ты говорила, что применяла на нём всякие атакующие чары. Скажи-ка, как Волан-де-Морт отнесётся к этому, а?

Фарли испуганно охнула и зажала рот руками. Гарри с мрачным удовлетворением кивнул. Снова воцарилось молчание.

— Мне вот что не даёт покоя, — через некоторое время задумчиво произнёс он. Раз уж проболтался, то можно это обратить на пользу, посоветоваться с более опытной колдуньей, которая лучше его знает о прошлом и магическом мире. — Волан-де-Морт мне казался уже взрослым магом, примерно как наш декан. А из дневника вылез чуть ли не парень моего... ну старше меня на пару лет, твой ровесник. У него ещё был значок старосты на школьной форме. Такой же, как у тебя. Как такое возможно? Он что, вернул себе молодость? И как он вообще смог спрятаться в этом дневнике?

Фарли лишь отрицательно покачала головой и что-то пробормотала очень тихо. Гарри расслышал только: «Вылез?..» Он нахмурился.

— Ты же что-то знаешь, ведь так? — с напором он спросил. — И как всегда недоговариваешь?..

— Тебе вообще страх неведом, Поттер? — тоскливо протянула Фарли, обнимая себя за плечи. — То одно, то другое.

— Это не так. — Гарри покачал головой. — Я просто знаю, что он убьёт меня, если снова выберется из дневника, поэтому хочу уничтожить его раньше. Так что? Рассказывай, что пришло тебе в голову.

— Вопросы про Сам-Знаешь-Кого не зря нежелательны, Поттер. — сглотнув, словно ей не хватало воздуха, сказала Фарли. — Мы, чистокровные, слишком много потеряли, когда тот исчез. Я думаю... Возможно, ты поторопился с выводом. Скорее всего ты ошибаешься. Я видела его снимки в старых газетах... — её голос опустился до шёпота. — И он совсем не напоминает мне какого-то школьника. Такое могущество, как у него...

Она умолкла, словно испугавшись дальше говорить, словно Тот-Кого-Нельзя-Называть мог её услышать.

— Интересно. — Гарри почувствовал, что усталость резко навалилась на него. Долгое ожидание Фарли у Дурслей, страх того, что она не приедет за ним, нервное напряжение во время переезда, которому маглы чуть не помешали, а потом тяжёлые последствия трансгрессии дали о себе знать. А ещё он не занимался окклюменцией сегодня, и начала возвращаться головная боль, заставляя морщиться. Неожиданно он вспомнил, что в одной из книг упоминалось, что после Круциатуса нужно восстановление и спокойная атмосфера, а вот трансгрессии противопоказаны. А из-за пролитого сока руки стали неприятно липкими, что ещё сильнее ухудшило настроение мальчика. — Думаю, на сегодня мы закончим. Я что-то устал, вообще сил нет, да и ты сама говорила, что тебя ждут родители. Ты тогда поищешь информацию про Волан-де-Морта: снимки из газет там — мне интересно, как он выглядел — и остальное. Всё, что сможешь найти... Важно узнать, как он может быть связан с этим Реддлом. А завтра принесешь мне всё, что нашла.

Он оглядел беспорядок, воцарившийся на кухне.

— Может, ты всё уберёшь это?

Фарли взмахнула палочкой, и разбитые чашки и тарелки начали склеиваться и сами расставляться обратно на свои места. Новый взмах, и сок с пола и со стола пропал. Сухо кивнув Поттеру на прощание, девушка направилась к выходу. Гарри последовал за ней, провожая.

— Пока, — увидев, что он идёт за ней, бросила девушка, выходя с крыльца.

— Да, до завтра. И спасибо тебе, Фарли. И за дом, и за то, что вытащила меня от Дурслей, — с чувством произнес Гарри, ощущая, как слёзы подступают к горлу. Он неожиданно для самого себя расчувствовался. — Я знаю, что у нас непростые отношения, но огромное спасибо. Для меня это было важно.

— Долг платежом красен, а взяв у гоблина галлеон, потом отдаёшь два, — девушка явно витала в своих мыслях. Наверное, подумал Гарри, уже представляла себя дома. Повернувшись вокруг себя, она с хлопком исчезла.

Гарри постоял немного на крыльце, глядя на звёздное небо, которое раскрыли расступившиеся облака. А потом вернулся в дом и приготовил себе бутерброды, которые с наслаждением съел, запивая соком и восстанавливая свои силы, попутно рассматривая кухню. Теперь это его кухня. Она куда больше, чем у Дурслей, а ведь ещё есть в доме столовая, которой не было у его родственников и её функцию выполняла кухня. Помыв посуду при помощи магии, он отправился изучать дом. На первом этаже, кроме кухни и прихожей, было ещё несколько комнат: гостиная с каменным камином, столовая с массивным тёмно-коричневым столом, две спальни, чулан и туалет. Разглядывая интерьер чулана, Гарри мрачно вспоминал, как жил в таком у Дурслей. Неужели он больше туда не вернётся?

На второй этаж измученный долгим днём Гарри подниматься уже не стал. Заняв одну из спален, он вытащил из чемодана свои вещи и уснул.

На следующий день Гарри проснулся очень рано. Сначала ему даже не верилось, что он уехал от Дурслей, казалось, что всё это приснилось. Но вскочив со своей кровати, Гарри убедился, что всё наяву. Оглашая весь дом радостными криками, мальчик побежал умываться, а потом готовить себе завтрак. За годы, проведенные у маглов, он научился полной самостоятельности. В ожидании визита своей бывшей старосты с информацией о Волан-де-Морте, Гарри в крайне приподнятом настроении ходил по дому, изучая все комнаты, попутно колдуя палочкой. Хотя, очевидно, что Фарли уже, при помощи магии, выполнила уборку, так как нигде не было ни грязи, ни пыли, ни паутины, но это не помешало мальчику шуточно колдовать: пускать разноцветные пузыри или просто разукрашивать стены и обои в разные цвета. Здесь он чувствовал себя необычно свободно и вольготно.

Фарли пришла только под вечер. С собой она принесла целый ворох старых газет и несколько десятков фотографий. Сев за стол, Гарри принялся рассматривать их, тогда как девушка, сначала нервно ходившая по кухне, замерла у него за спиной, предусмотрительно не приближаясь к кухонному гарнитуру с посудой. Принесённые ею вырезки оказались, в основном, из газеты «Ежедневный Пророк» и были посвящены Тёмному Лорду, хотя встречались и незнакомые названия газет, возможно, решил мальчик, даже иностранных. Его сразу заинтересовала одна из фотографий и, взяв её в руки, он вгляделся в неё.

Один маг стоял в окружении множества волшебников, которые явно специально позировали для хорошего снимка невидимому фотографу, на фоне какого-то огромного семейного дерева, что было очень искусно изображено на стене позади них в довольно таки большой комнате. Но

мальчика интересовал только маг, стоящий по центру. Он сразу понял кто это, так как тот отличался ото всех остальных на снимке. Лицо Тёмного Лорда казалось восковым, бледным, перекошенным, белки глаз налились кровью, а зрачки были вертикальными, словно у змеи. Волшебник совсем не был похож на того школьника, что назвал себя Волан-де-Мортом и мучил его. Но Гарри склонился прямо в упор к фотографии, стараясь получше её разглядеть. Непонятно, почему, но ему казалось, что какое-то сходство всё же есть.

— Очень редкая фотография, — произнесла Фарли за его спиной, склонившись над плечом мальчика. — Ты-Сам-Знаешь-Кто со своими... эээ... даже не знаю... соратниками. Семья Блэков. Вот этот, — она ткнула на тёмноволосого волшебника, с гордым и утончённым лицом, стоявшего рядом с Волан-де-Мортом, — Орион Блэк. Знаменитая личность в прошлом. А вот это его сын, — она указала на ребенка, которому ещё не было и трёх лет. Черноволосый непоседа то дёргал стоящую рядом женщину за мантию, то забирался к ней на руки. — Сириус Блэк, будущий Пожиратель Смерти. Убийца маглов. Пожизненно заключён в Азкабан. А вот эта колдунья, — она перевела внимание Гарри, указав на красивую девушку с пронзительным взглядом и упитанными щёчками. Её чёрные волосы непослушно выбивались из-под модной шляпы, и она то и дело бросала взгляд на стоящего в самом центре Волан-де-Морта. — Беллатриса Лестрейндж, вернее ещё пока, на этой фотографии, она носит фамилию Блэк, но потом выйдет замуж за Лестрейнджа. Сейчас тоже находится в Азкабане.

— Ничего себе! И ты всё это собирала и хранила? — с осуждением спросил Гарри.

— Нет, конечно. Есть у меня один знакомый, который с детства увлекается историей и... — запнулась Фарли, — почитает Тёмного Лорда. Он для него кумир. Вот Дерек и собирает всю информацию, коллекционирует фотографии, вырезки из газет. И не он один такой, но именно его я хорошо знаю, поэтому и одолжила у него всё это.

— То есть это надо будет вернуть? — недовольно произнес Гарри, переходя к следующей фотографии.

— Необязательно. Что-то он больно легко с ними расстался. Думаю, что он сделал нелегальные копии «Пророка» и всех этих вырезок. Да и возвращать ему мне ничего не хочется, я пообещала взамен несколько твоих колдофотографий, иначе сложно было его растормошить для конструктивного разговора. А снимки Мальчика-Который-Выжил его очень заинтересовали... Неприятный он малый. Как видишь, Тот-Кого-Нельзя-Называть, — тихо сказала Фарли, глядя как Гарри рассматривает волшебника в тёмной хламиде на фоне объятых огнём дома и мрачно мерцающей высоко сверху Чёрной метки — змеи, выползающей из черепа, — которая бросала зелёные отблески на окрестность, — участвовал во всяких нападениях, убийствах и не боялся демонстрировать своё лицо.

Гарри посмотрел на другую фотографию. На ней Волан-де-Морт что-то рассказывал собравшимся вокруг него волшебникам в тёмных плащах и масках. Гарри скрупулёзно разглядывал каждого мага, понимая, что видит перед собой Пожирателей Смерти. Их маски пугали одним своим видом: каждая была совершенно особой, отличной от других, разукрашена узором или, подумал Гарри, защитными рунами, отверстие под рот было в виде металлических решеток или прорезей, что выглядело сурово и одновременно отталкивающе, а впадины под глаза создавали впечатление, что под маской затаился зверь, который смотрит на тебя и лишь ждёт, чтобы напасть, вцепиться в твоё тело. Но куда больший ужас вызывал сам Волан-де-Морт, не скрывающий свою внешность. Здесь его лицо ещё сильнее изменилось, напоминая больше змеиное, чем человеческое. Гарри с трудом сдержал дрожь, вглядываясь в красные глаза.

— Ладно, я отправляюсь домой отдыхать, — внезапно заторопилась девушка.

— Хорошо. Я пока всё это прочту, — бросил Гарри, погружаясь в текст первой газеты. — Жду тебя завтра, только давай пораньше, до обеда.

Гарри весь вечер разглядывал фотографии, читал газеты и вырезки из «Пророка». В основном они были посвящены тем магам, которых убил Волан-де-Морт или его приспешники, а также мерам, что принимало Министерство, в попытках остановить его. Самые ранние статьи датировались 1970-м или более поздним годом, а самые поздние — началом 1980-х годов, когда Тёмный Лорд исчез и начались суды над Пожирателями Смерти. С некоторой оторопью Гарри рассматривал полуразрушенный дом своих родителей, где, по утверждению «Пророка», нашёл свой конец Тот-Кого-Нельзя-Называть. Как оказалось, его бывшему дому был посвящен целый коллаж и огромная куча фотографий.

Он перевернул следующую фотографию. На ней значилось:

«Семейство Лестрейндж и Наследник Слизерина. Для чистых всё чисто. 1964 год».

Фотография была похожа на ту же, где было семейство Блэк. Он вернулся к статье, в которой говорилось про убийство Пруэттов.

«В ходе чудовищного преступления... Гидеон и Фабиан Пруэтт отважно, с поистине гриффиндорской храбростью, вступили в неравный бой... По неуточнённым данным из конфиденциального источника, нападавших было пятеро... неизвестные в мантиях Пожирателей Смерти... использовали запрещённые заклинания... Над местом убийства висела Тёмная метка...»

Таких статей об убийствах магов было не одна и не две, и под мерное мерцание электрической лампы, которое озаряло весь стол, но оставляло остальную часть комнаты во мраке, Гарри внимательно читал их, перелистывая страницы, рассматривая старые фотографии и погружаясь в ту эпоху смерти и насилия. Шелест страниц раздавался в комнате, и мальчик понимал, что, оказывается, в первые несколько лет Волан-де-Морт не был вне закона, мог ходить по Косому переулку среди готовившихся к Хогвартсу детей, спокойно посещать Министерство Магии по своим делам, заходить на званые ужины к различным магическим семьям и набирать всё больше силы и власти, а главное — сторонников. И никто не подозревал, что этот маг с не особо приятным лицом — чудовище, которое убьёт не один десяток людей. Гарри слышал не так много историй о том времени, но держа в руках живые доказательства творимых Пожирателями Смерти злодеяний, разглядывая снимки Волан-де-Морта, мирно беседующего с другими волшебниками ещё до того, как тот развязал настоящую войну, парень начал воспринимать всё куда ближе к сердцу. Мёртвые призраки прошлого ожили и оказались в состоянии протянуть свои костлявые руки к нему.

Поэтому поздно ночью, когда уставший Гарри отправился всё же спать, ему снились беспокойные сны, в которых к нему подбирались тёмные силуэты в плащах, скрывая лица под ужасными масками, а над домом ярко горела Тёмная метка, через окна озаряя его спальню мрачным зелёным цветом. Неудивительно, что утром он проснулся в разбитом состоянии, хотя к визиту Фарли немного пришёл в себя. Вырезки о Волан-де-Морте, которые он оставил на

кухне, необъяснимым образом притягивали его, поэтому, когда Фарли снова зашла в дом, то застала Гарри внимательно разглядывающим очередную фотографию.

— Я хотел бы с ним поговорить, — не здороваясь, словно ночного перерыва и не было, сказал Гарри. — С тем твоим знакомым, что дал тебе всё это. На фотографиях Сам-Знаешь-Кто не похож на Реддла. Здесь ему лет... Даже не знаю сколько... Он вообще мало...

— Напоминает человека? — закончила за него с нервным смешком Фарли. Её взгляд был прикован к лысому, безносому мужчине, с жёстким взглядом, который то взмахом палочки поджигал дом, то страшно улыбался, подняв лицо к небу — к своей ярко горящей Метке.

А ведь кто-то был с ним, тот, кто сделал эту фотографию.

— Да... Я хотел бы поговорить с твоим знакомым. Может он знает что-то больше, чем указано в этих статьях. Например, про Тома Реддла, кто он такой. Или менял ли Тёмный Лорд своё имя.

— Я уже спрашивала его об этом, он не знает. Пойми, Тот-Кого-Нельзя-Называть вообще появился из ниоткуда тридцать лет назад. Маг без прошлого. Сразу обзавёлся сторонниками из могущественных и богатых семей, которые может и знали что-то о его прошлом, но хранили молчание. Но я поищу ещё информацию насчёт Реддла. Тем более ты говоришь, что он был старостой факультета... Слизерина, ведь так?

Гарри кивнул.

— Это будет несложно. И Дерек тоже поищет. Он уже давно носом роет землю, пытаюсь найти хоть что-то про корни Сам-Знаешь-Кого. Хотя вчера он битый час убеждал меня, что этот Сам-Знаешь-Кто — это легендарный маг, который возник в результате тёмного ритуала.

Гарри прикипел взглядом к одной из фотографий. Возможно ли, что те ритуалы, что были описаны в его книгах, с жертвоприношениями, так изменили внешность Волан-де-Морта? В себя его привёл возглас Фарли:

— Ну что, ты готов? Устроим дуэль?

Примечания:

Пишите комментарии, не забывайте, интересно ваше мнение.

Под "одолжила" имеется ввиду, что взяла в займы, а не отдала. Но возвращать она не планирует, поэтому говорит так — хоть это и неправильно — а не "в займы".

Сначала в тексте было: "капли сока капали со стола, падая на пол." Но капли капали - это тавтология, но звучало красиво.

Волан-де-Морт <https://c.radikal.ru/c22/2102/66/8583e3a8e50b.jpg>

Волан-де-Морт и Пожиратели смерти

<https://d.radikal.ru/d20/2102/3a/ccfd6a81bc24.jpg>

Беллатриса Блэк <https://c.radikal.ru/c05/2102/b7/12f60bf3ffc9.jpg>

Маска Пожирателя смерти <https://b.radikal.ru/b42/2102/34/a99f6180251c.jpg>

<https://b.radikal.ru/b40/2102/4b/0e7e85622f6a.jpg>

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1327074>